

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Концепция воли к власти и понимание индивидуальной морали у Ф. Ницше
Косорукова Александра Андреевна

Соискатель

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский
факультет, Москва, Россия*

E-mail: a.kosorukova@yandex.ru

Философские воззрения Ф. Ницше сложились в условиях ситуации прихода к европейскому человечеству «самого жуткого из гостей» [2; С.37] - нигилистического состояния умов. Нигилизм обозначает, по Ницше, «то, что высшие ценности теряют свою ценность» [2; С.39].

Говоря об эпохе мирового нигилизма, Ницше описывает его как долговременный процесс отхода христианизированного европейского человечества от жизни в ее полноте. Ницше констатирует упадок, вырождение культуры, которая «аннулировала» значение для жизни витальности, жизненной стихии в ее физиологизме, спонтанности и хаотичности. Таким образом, философ опирается на категории дионисийского и аполлонического аспектов жизни, ее стихий.

Дионисийское начало понимается как начало стихийной витальности, диких, первобытному мощных и неоформленных жизненных сил. Аполлоническое символизирует свет, меру, ограничение, интеллектуальную и культурную оформленность [1; С.444]. Аполлонической стихии, в ее отчужденности от целого жизни, принадлежит такой культурный феномен, как сократическое логико-диалектическое сознание, которое повлияло на становление европейской культуры в ее оторванности от ценности дионисийского.

Вторая важнейшая рубрика мысли Ницше – воля к власти, которая определяется как фундаментальный принцип, определяющий «сущность» жизни (с той оговоркой, что телеологический, метафизический смысл, подразумевающий законосообразность, необходимость, целесообразность, предзаданность, не действуют в отношении этого принципа).

Воля к власти не может быть определена через более простые сущности в силу того, что она сама – основа всего – не только в человеческом, но и природном мире. Воля к власти характеризуется через свойства расширения и подъема, или же – в других случаях – снижения и упадка. Метафорически ее можно было бы представить с помощью образа самопроизвольной, динамической жизненной силы. Сам принцип воли к власти – мыслительный конструкт и абстракция, хоть и отличающаяся от идеализаций в духе классической метафизики, но, тем не менее, однозначно не сводимая к биологическим или психологическим метафорам.

Дионисийское и аполлоническое в своей противоположности задают проблемное поле мысли Ницше, в котором воля к власти – понятие, имеющее целью опровергнуть и демифологизировать аполлоническо-сократический тип рациональности, сложившийся в европейской культуре. Воля к власти видится многими исследователями как метафора, возвращающая к тому природному бессознательному, которое было забыто в отчужденном сократическом сознании [4; С.97].

Ещё одной рубрикой мысли философа является учение вечного возвращения, которая обосновывает возможность и механизм воли к власти [3; С.86]. Эта идея заключает в себе с одной стороны мифологему о своеобразном круговороте-возвращении того же самого в истории, а с другой стороны мыслительный эксперимент жить как если бы все в жизни возвращалось бы вновь и вновь. Эти две стороны одного целого служат развитию умения говорить жизни «Да» - несмотря ни на что. Вечное возвращение заключает в себе и идею вечно становящегося, т.е. «бытие становления. И в этом заключается значение Вечного возвращения для понятия воли к власти: суть бытия – бытие становления, вечно возобновляющееся – одно и то же – усилие быть, стать, т.е. про-из-волить свою мощь, что и есть воля к власти.

Воля к власти как развитый в своей полноте принцип характеризует смысловую реальность ницшевского сверхчеловека, который составляет следующую излюбленную идею Ницше. Сверхчеловек есть воплощение могущественного утверждения жизни. Явления роста воли к власти обозначаются у Ницше с помощью понятия самопреодоления. Словами Заратустры выражена сущность жизни как «того, что должно всегда преодолевать себя» [4; С.32]. И данный принцип в полной мере находит выражение в сверхчеловеке, заданном, прежде всего, как тот, кто возвысится над «человеческим, слишком человеческим», преодолет его.

Другой важной задачей и функцией, предписанной сверхчеловеку, отличающей его от упадочной воли к власти, является осуществление им переоценки всех ценностей. Переоценка понимается как реконструирование системы ценностей в направлении акцентирования значения воли к власти, дионисийской стихии вообще, с целью если и не перевернуть, то гармонизировать отношения двух стихий Диониса и Аполлона – в русле единой стихии жизни.

Переоценка ценностей, безусловно, ведет к новой этической перспективе, новому пониманию морали. Ключевым различием в этике Ницше является различие морали рабов и морали господ. Новое понимание морали заключается в теории морали господ, которая заключается в произведении ценностей на основе преизбытка жизненной энергии, силы. По мысли Ницше, изначальный смысл морали и заключается в ее произрастании из полноты жизни и во имя этой полноты. Рабская, стадная мораль искажала такую суть морали, построив мораль из чувства обиды («ressentiment») и исходя в моральных оценках из слабости и страха перед стихией жизни.

Таким образом, моральный идеал есть идеал полагания ценностей сверхчеловеком. Важен принцип – максимального развития воли к власти. Отсюда следует, что принцип моральности будет соответствовать принципу воли к власти (и самой жизни) – и заключаться в самопреодолении. Отсюда следует и индивидуалистический характер этики Ницше.

Этика как в одном из своих аспектов - учение о высшем благе – опирается на понятие воли к власти и в другом ее аспекте – аспекте обращения к полноте человека не только как рационального, но и экзистенциального, жизненного существа. Как было показано, воля к власти подразумевает не волю к завоеванию, порабощению, доминированию-подавлению, но обращение сознания к его бытийственным корням [4, 98]

Значения такой антропологии заключается в том, что в моральный выбор человека вносится план его обдумывающего отношения. Моральное сознание определяется не только содержанием предзаданных норм, но и личным отношением осмысления, кото-

рое происходит на основании полноты жизненной перспективы и жизненного опыта.

Литература

1. Коплстон Ф. От Фихте до Ницше. – М., 2004.
2. Ницше Ф. Воля к власти; Посмертные афоризмы: Сборник. – Мн., 1999.
3. Хайдеггер М. Европейский нигилизм. // Хайдеггер М. Ницше и пустота. – М., 2006.
4. Schutte O. Beyond nihilism: Nietzsche without masks. – Chicago, 1984.